

В этот момент Лань Сицзин смущённо вошёл внутрь, выглядел неловко и, не говоря ни слова, сел рядом с Лань Сичжу.

Он толкнул своего младшего брата в бок:

— Зачем так торопиться? Они никуда не денутся.

Это было настоящим недоразумением. Лань Сичжу выглядел раздражённым, его щёки покраснели:

— Старший брат, перестань меня дразнить.

Они сидели в зале с важным видом, словно это была встреча двух семей.

Командующий Бай громко рассмеялся, не скрывая своего восхищения:

— Семья Лань — настоящая военная династия, их семейные традиции превосходны. Маркиз Чжэньнань и генерал Лань — выдающиеся личности, великий попечитель хорошо их воспитал. Если бы старый генерал был жив, он был бы очень доволен.

Лань Сиюнь слегка наклонился вперёд, его шея была выпрямлена, и он скромно улыбнулся:

— Господин Бай, вы слишком добры.

Чем более гармоничной становилась атмосфера, тем больше Лань Сичжу чувствовал беспокойство.

Они ещё некоторое время обсуждали обстановку при дворе и вопросы, касающиеся народа, пока разговор не перешёл к детям.

— Говоря о детях, это головная боль. Чжижу уже достигла совершеннолетия, но всё ещё ведёт себя как сорванец в лагере. Сколько я ни говорю, ничего не помогает.

Казалось, он ругал её, но на самом деле был полон любви.

Лань Сиюнь мягко улыбнулся:

— Госпожа Бай — героиня среди женщин, перед которой многие мужчины чувствуют себя недостойными.

Намерения командующего Бая были ясны, но он хотел проверить отношение семьи Лань.

Все были вежливы, и их слова полны похвалы, что неудивительно.

— Моя дочь непослушна, сегодня вы посмеялись. Если бы не проворство генерала Ланя, она бы точно поранилась. — Он сделал паузу, затем нерешительно спросил:

— Я слышал... оба генерала Лань не женаты?

Услышав это, Лань Сицзин закашлялся, не ожидая, что это коснётся и его.

Он серьёзно сложил руки в приветствии:

— Юго-Запад — тяжёлое место, враг ещё не побеждён, как я могу думать о семье?

Эти слова должны были отбить у кого-либо желание выдать за него дочь, Юго-Запад действительно был отдалённым и суровым местом.

За последние два года на Севере было спокойно, младший брат постоянно находился в Хэнду, что было хорошим местом для жизни. Но Силань была активна, и Лань Сицзин вынужден был держать голову на плечах, охраняя границу. Если однажды он погибнет на поле боя, кто знает, что случится. Не стоит портить жизнь хорошей девушке.

Командующий Бай нахмурился, это было разумно.

А Бай Чжижу, стоявшая позади, уже покраснела и, опустив голову, упрекнула:

— Папа!

Она больше не выглядела как героиня дня, её детская застенчивость проявилась, когда её отец заговорил о её замужестве.

Увидев, что командующий Бай явно хочет заключить брак, Лань Сиюнь перестал притворяться.

— Брак детей зависит от их желания.

В этом он был настоящим старшим братом, он не стал бы заставлять своего брата жениться на дочери высокопоставленного чиновника.

— Тогда... что думает генерал Лань?

Командующий Бай посмотрел на Лань Сичжу, сидевшего напротив.

Лань Сичжу сглотнул, собираясь отказать, но его прервал голос из-за палатки:

— Доклад — Его Величество вызывает генерала Ланя немедленно.

Все выпрямились, старший брат Лань Сиюнь посмотрел на него, давая понять, чтобы он поторопился.

Лань Сичжу встал, поклонился и вышел.

Он почувствовал холод в сердце, предполагая, что капризный император собирается свести с ним счёты.

Прохладный вечерний ветер развеивал пряди волос на безупречном лице Лань Сичжу, делая его ещё более раздражённым.

У палатки Ци Хэна всё ещё стоял Цзян Дэцин, он ругал слугу:

— Сколько раз я говорил, что Его Величество пьёт чай только тёплым! Ты опять ошибся! Его Величество разгневан, и ты не сможешь искупить свою вину! Я взял тебя, думая, что ты сообразительный, но ты оказался таким небрежным! На этот раз тебя не наказали, это твоя удача, в следующий раз береги свою голову!

Ругаемый был маленьким евнухом, который лежал на земле, не смея поднять голову.

Лань Сичжу шёл спокойно, его шаги были уверенными, пока он не дошёл до палатки.

— Господин евнух, почему вы так разгневаны?

Цзян Дэцин, услышав голос, вытер пот с лица и сразу же улыбнулся:

— Генерал пришёл, этот невежа осмелился беспокоить вас, я сразу же уберу его. Его Величество уже давно ждёт вас...

Затем он приблизился к Лань Сичжу и тихо предупредил:

— Его Величество сегодня почему-то выглядит недовольным, генералу стоит быть осторожным.

Затем он пнул евнуха, лежащего на земле:

— Убирайся отсюда.

Лань Сичжу слегка кивнул:

— Благодарю вас за предупреждение.

Цзян Дэцин искренне сочувствовал Лань Сичжу и хотел помочь ему, чем мог.

Люди, подобные им, обученные боевым искусствам, обычно презирали евнухов, но Лань Сичжу никогда не оскорблял его и всегда был вежлив. Хотя Лань Сичжу был заслуженным человеком, он никогда не был высокомерным. Такой скромный и храбрый человек был вынужден склоняться перед нынешним императором, как это не могло вызвать сожаления!

Он незаметно сделал жест слугам, чтобы они ушли.

Лань Сичжу знал, что Цзян Дэцин пытался сохранить его достоинство, потому что он знал, что его ждёт.

Его сердце похолодело, и он почувствовал грусть.

— Палатка семьи Лань находится в нескольких шагах от меня, Лань-цин, ты так проворен, почему же ты так долго шёл ко мне? Неужели я не могу покорить твоё сердце, как улыбка и глаза дочери семьи Бай?

Ещё не подойдя близко, Лань Сичжу услышал саркастический голос Ци Хэна.

Слова о его «проворстве» были двусмысленными, насмешкой над тем, как он спас Бай Чжижу днём.

Лань Сичжу проигнорировал насмешки в его словах и медленно снял плащ, аккуратно положив его у входа.

— Ваш слуга виновен, заставил Ваше Величество ждать.

В следующее мгновение он почувствовал, как Ци Хэн с лёгким гневом подошёл к нему, его широкий силуэт прошёл мимо, подняв угол бумаги на столе.

Лань Сичжу покорно закрыл глаза, готовясь принять его гнев.

В следующий момент холодные губы Ци Хэна прикоснулись к его, неся с собой холод. Его дыхание почти полностью окружило Лань Сичжу, не давая ему вырваться. Лань Сичжу

схватили за руку и прижали к стене.

Человек перед ним с абсолютной властью прижал его, и он почувствовал, как перед глазами появилась тень, свет был полностью перекрыт.

Тяжёлое дыхание и звук слюны смешались, вызывая волнение.

Лань Сичжу открыл глаза, в них была дымка.

За последние десять лет Ци Хэн целовал его всего несколько раз, и каждый раз это было неосознанно, в порыве страсти.

В большинстве случаев Ци Хэн просто наслаждался унижением его, редко проявляя такую нежность.

Он почти задышался.

— Отпустите, Ваше Величество... я не могу...

Голос Лань Сичжу дрожал, его пальцы сжались, побелели.

Ци Хэн не собирался останавливаться, а углубил поцелуй, пока сам не удовлетворился.

Он тоже закрыл глаза, прижавшись лбом к Лань Сичжу, его голос стал мягче:

— Ты сегодня сделал что-то не так, знаешь?

По его тону, настроение, казалось, улучшилось.

Лань Сичжу тихо вздохнул, его голос был едва слышен:

— Ваш слуга глуп.

— Глуп? — Ци Хэн нежно отпустил его руку, — Самый умный человек в мире — это ты.

Он широким жестом вернулся на своё место.

— Помоги мне с чернилами.

— Слушаюсь.

Ци Хэн часто менял настроение, и Лань Сичжу уже привык к этому.

Хотя для генерала было неприлично быть вызванным для помощи с чернилами, это был наиболее приемлемый способ общения с Ци Хэном в данный момент.

Ци Хэн не спеша открыл несколько документов, вероятно, у него ещё были государственные дела, которые нужно было завершить.

Лань Сичжу сбоку мог видеть профиль Ци Хэна, и, надо признать, он был красив.

Его лицо, как будто высеченное из камня, всегда было строгим, густые брови создавали ощущение давления, высокий нос и тонкие губы с лёгким румянцем излучали элегантность, а несколько чёрных прядей, выходящих у висков, добавляли благородства.

Но когда он принуждал, даже самая красивая внешность становилась отвратительной.

— Я красив? — вдруг раздался голос Ци Хэна, заставив Лань Сичжу уронить чернильный камень.

Ци Хэн схватил его руку с чёткими костяшками, его глаза были глубокими:

— Не смотри на меня.

Лань Сичжу сдержанно ответил:

— Ваш слуга осмелился.

Но в душе он думал, что у этого человека становилось всё больше правил.

Казалось, Ци Хэн услышал его мысли и, недовольный, хотел притянуть его к себе.

<http://bllate.org/book/16394/1484866>